

сторону. Недаром одна из заповедей гласит: «Возлюби ближнего своего как самого себя!». Ведь с любви к окружающим начинается любовь к родному краю, а затем и к родине. Поэтому нельзя отрицать важность туризма в деле воспитания у подрастающего поколения таких гражданских качеств, как патриотизм, любовь к родине, ответственность за ее богатства, от которых зависит наше будущее.

Я коснулся лишь некоторых аспектов значимости туризма в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. Но это не значит, что остальные проблемы, связанные как с самим туризмом, так и с образованием вообще, менее важны. В наше трудное время каждая мелочь, упущенная из виду, может стать решающей, или, что еще страшнее, фатальной. Не надо забывать об этом.

**В. Н. Рыбаков,
Р. Х. Исхаков**

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Явление бездомности присуще человечеству на всем протяжении его существования. Начавшееся в 1990-е гг. реформирование российского общества породило резкую социальную дифференциацию. Внизу сложившейся социальной иерархии оказались самые обездоленные члены общества, к которым относятся бездомные.

Достаточно полной и достоверной официальной статистики о численности и социально-демографических характеристиках бездомных по стране в целом практически не существует. Основными источниками сведений служат благотворительные фонды и различные организации, которым так или иначе приходится иметь дело с этой категорией населения. Так, по данным Правительства РФ на начало 2002 г. число бездомных составляло около 1 млн человек. По оценкам МВД и Генпрокуратуры в 2003 г. это число достигало уже 2–2,5 млн, а по оценкам Совета Федерации и независимых экспертов – 3–4 млн человек [4].

Бездомные – это, по существу, социальное дно общества. Еще совсем недавно знания о социальном дне мы черпали преимущественно из русской

дореволюционной художественной литературы. Герои А. М. Горького «На дне» как нельзя лучше раскрывают социальный облик, духовный мир бездомных. Сегодня бездомность приобрела характер социального бедствия [2, с. 52].

Не вызывает сомнения факт, что образ жизни бездомных не только подрывает нравственные устои общества, но и серьезно угрожает его стабильности в связи с ростом преступности и заболеваемости, в немалой степени коррелирующим с расширением данного контингента.

Эта проблема в последние годы стала предметом научных исследований Л. С. Алексеевой, С. А. Сидоренко-Стивенсона, А. У. Шаховской, О. Б. Шефель и др. [1, 7, 9]. Многообразие причин появления людей без определенного места жительства (бомж) обуславливает необходимость их систематизации и классификации. Е. П. Юликова и В. Ф. Скларов делят данные причины на две группы: объективные и субъективные. К объективным они относят обострение экономической ситуации (стагнация производства, инфляция, рост цен, падение жизненного уровня), политическую нестабильность, потерю нравственных ценностей и ориентиров. К субъективным – генетические и биологические особенности, склонность к бродяжничеству и нежелание трудиться [8, с. 52].

Ученые, специалисты, занимающиеся этой проблемой, утверждают, что главными при ее решении являются не только экономические, но и другие факторы, являющиеся прерогативой гуманитарных наук.

К этому выводу нас подводит С. А. Сидоренко-Стивенсон в своей работе «Московские бездомные». Он пишет, что изучение социальной организации сообщества бездомных позволяет понять, почему им так трудно вернуться к нормальной жизни. Эти люди оторваны от регулярных связей, лишены возможности играть признанные в обществе роли. Самооценка бродяг и бомжей исключительно низка, и данное обстоятельство следует учитывать при разработке социальной политики по отношению к этой категории. С. А. Сидоренко-Стивенсон считает, что ночлежки, конечно, необходимы в качестве «скорой социальной помощи», но этим проблемы реинтеграции, ресоциализации бездомных не решить. Нужны содействие в получении работы, жилья и психологическая поддержка [7, с. 124].

Причину того, что человек становится бомжом, надо искать не в сфере политических или экономических причинно-следственных связей, а в сфере социально-личностного развития. Это подтверждается научными исследованиями вышеназванных авторов. Л. С. Алексеева считает, что «в бездомности

прослеживается связь с ранее неразрешенными проблемами личности и неадекватными реакциями на них. Справиться с этими трудностями, не спившись и не превратившись в “бомжа” в привычном смысле этого слова, могут только те, у кого в силу личностных особенностей достаточно адаптивных средств и защитных механизмов. А потому утверждение о том, что причины бездомности связаны с психологическими особенностями индивида, склонностью к пороку, отсутствием стимулов к занятиям рутинной работой, тягой к криминальной романтике, ложной свободе, не лишено смысла...» [1, с. 25].

Отсутствие необходимых адаптивных средств и защитных механизмов часто обусловлено психосоциальными особенностями формирования личности. Так, С. Васильева считает, что каждый возрастной этап развития человека характеризуется своеобразием его биопсихосоциального созревания, обусловленного как психическим складом личностной структуры, так и той социальной ситуацией, в которой выстраиваются новые отношения между человеком и окружающим миром. Биологическое развитие и процессы социализации неразрывно связаны друг с другом, но протекают зачастую неравномерно и противоречиво, что создает чувствительные проблемы, преломляющиеся затем в психике и в поведении. Подобные проявления фиксируются и на межличностном уровне, когда в рамках межличностного взаимодействия на одной возрастной ступени различия могут быть достаточно велики, как, скажем, в росте, физической развитости, степени полового созревания, так и в умственном развитии, эмоционально-волевой саморегуляции, сформированности самосознания [3, с. 52].

Стадии психосоциальных кризисов, специфических для каждого возраста, люди проходят с разной скоростью и разным успехом (с позитивными и негативными для себя исходами). Неудачное разрешение кризисных проблем на какой-либо из стадий приводит к тому, что, вступая в следующий этап психосоциального развития, человек переносит груз нерешенных прежде проблем, сталкиваясь с необходимостью разрешать противоречия не только этой, но и предыдущей стадии.

Сформированность социальных ролей (или их неопределенность), которые подросток реализует (или будет в дальнейшем реализовывать), проявится на всех этапах его жизненного пути и во всех сферах: аффективной, социальной и профессиональной.

Основы морального сознания и нравственного поведения закладываются в детстве, когда особо значимо для ребенка влияние родителей,

других взрослых и сверстников, создающих эмоциональный фон в различных социальных средах. Большинство бездомных – как правило, из социально неблагополучных семей и имеют груз нерешенных прежде проблем и неопределенность социальных ролей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что одной из причин, приводящих к маргинальности этих людей, является определенная деформированность социально-педагогического влияния многих субъектов на развитие их личности в период социального формирования: родителей, родственников, школы. В рамках этого деформированного социально-педагогического влияния формируется социально незрелый человек, в дальнейшем под влиянием негативных социальных жизненных обстоятельств становящийся бомжом.

Возникает необходимость развить этого человека до уровня социально зрелой личности. А для этого нужны какие-то условия для социально-педагогического влияния (воспитания) этих людей хотя бы в стенах домов ночного пребывания.

А. В. Мудрик видит решение этой задачи в создании благоприятных условий для развития человека, предотвращении «сбоев» в процессе его социализации и уменьшении влияния тех неблагоприятных жизненных обстоятельств, в которые этот человек попадает [6].

На вопрос «Как организовать социально-педагогическую деятельность по реинтеграции, ресоциализации бомжей?» ответ можно найти в психолого-педагогическом наследии А. С. Макаренко. Такая социально-педагогическая деятельность должна быть связана с реализацией идеи коллективного и трудового воспитания. Коллектив способствует воспитанию энергичных и активных членов общества, способных найти верные нравственные критерии для своих личных поступков и потребовать от других поведения в соответствии с такими критериями [5, с. 16]. Вовлечение в производительную трудовую деятельность может коренным образом изменить образ жизни человека, что доказано практикой работы А. С. Макаренко с бывшими беспризорными.

Наглядным примером реализации идей А. С. Макаренко в работе с лицами без определенного места жительства является шведская модель адаптации бомжей к трудовой деятельности. Для них создана специальная трехуровневая система адаптации. На окраине города в экологически чистой зоне существует городок для бомжей. Рассчитан он на 30–60 проживающих. Любой гражданин Швеции, не имеющий жилья и средств для его аренды, независимо от причин

может жить и работать на территории этого городка сколько пожелает. Он будет обеспечен всем необходимым минимумом благ и услуг (медицинская помощь, санитарная обработка, одежда, питание, реабилитационные мероприятия и пр.). При отсутствии нарушений и замечаний со стороны администрации по рекомендации социального работника бомж переводится на второй, а затем и на третий уровень. А так как, по данным исследователей проблемы бездомности, единственная возможность адаптации бомжа к трудовой деятельности – это перспектива постоянного повышения его материального положения, на данных уровнях бывший бомж получает такие блага, которые недоступны даже среднему жителю Швеции. В итоге бомж проходит курс реабилитации, а один доллар, вложенный в адаптационную программу, возвращается для государства тремя, сэкономленными на содержании карательного аппарата. Соответственно пользу от превращения бомжа-изживенца в законопослушного налогоплательщика получают все. Именно поэтому здесь не актуальна идея развития системы социальных учреждений для бездомных в виде домов ночного пребывания. Все усилия направлены на решение проблемы как таковой, а не на смягчение ее последствий. Шведская программа адаптации, на практике доказавшая свою эффективность, могла бы применяться и в нашей стране с учетом местной специфики [4, с. 2].

В России дома ночного пребывания как социальные учреждения стали открывать на основании приказа Министерства социальной защиты РФ от 25 января 1994 г. № 10 (Д), где в приложении в части «Временное положение о доме ночного пребывания» утверждено, что он является социальным учреждением, предназначенным для ночлега лиц без определенного места жительства и занятий.

В Екатеринбурге уже не первый год действует дом ночного пребывания для бомжей на 45 койко-мест. До сих пор это единственное в своем роде заведение по всей области. Оно не претендует на громкий статус центра адаптации, реинтеграции, ресоциализации; бездомные находят в нем только ночлег. По сути, эти люди так и остаются бомжами, не изменив ничего ни в себе, ни в своей жизни. Приказ Министерства социальной защиты населения РФ выполнен в полной мере, но не больше! А «большее» заключалось бы в использовании шведского опыта социального перевоспитания в наших условиях с добавлением элементов макаренковской методики.

Реализация этой идеи должна привести к кардинальной реорганизации домов ночного пребывания, к изменению всей системы работы по ли-

квидации такого страшного социального явления, как бомжи. Однако, к сожалению, на сегодняшний день ни наследие А. С. Макаренко, ни опыт зарубежных стран в России пока не востребованы. Но социальная педагогика как наука непременно должна найти свое место в решении этих проблем.

Библиографический список

1. *Алексеева Л. С.* Бездомные как объект социальной дискредитации [Текст] / Л. С. Алексеева // Социс. 2003. № 5.
2. *Балдаева И. Б.* Бездомные – социальное дно общества [Текст] / И. Б. Балдаева, И. И. Осинский, И. М. Хабаева // Социс. 2003. № 1.
3. *Васильева С. А.* Личностные кризисы: влияние на жизненный путь человека [Текст] / С. А. Васильева // Соц. педагогика. 2003. № 4.
4. *Дмитриенков А. С.* Как бомжа поднять со дна [Текст] / А. С. Дмитриенков // Рос. газ. 2003. 4 нояб.
5. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма [Текст] / А. С. Макаренко. М., 1987.
6. *Мудрик А. В.* Введение в социальную педагогику [Текст] / А. В. Мудрик. М., 1997.
7. *Сидоренко-Стивенсон С. А.* Московские бездомные [Текст] / С. А. Сидоренко-Стивенсон // Человек. 1996. № 2.
8. *Скляр В. Ф.* Социальная защита бомжей [Текст] / В. Ф. Скляр, Е. П. Юликова // Социс. 1994. № 2.
9. *Шаховская А. У.* Бомж [Текст] / А. У. Шаховская, О. Б. Шефель // Психол. наука и образование. 2002. № 2.

**К. В. Русинова,
Л. В. Партина**

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ГРАЖДАНСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Проблемы патриотизма и проблемы рекламы в современном бизнесе связаны гораздо теснее, чем может показаться на первый взгляд.

Очевидно, что производителям рекламы и современным русским бизнесменам, заказывающим им рекламу, явно не хватает не только патрио-